

Машенин Андрей Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Факультет международных отношений,
Бакалавриат

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТИКОЛОНИАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ СТРАНАМИ БРИКС В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

THE USE OF ANTI-COLONIAL NARRATIVES BY THE BRICS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проанализировать и охарактеризовать используемые странами БРИКС антиколониальные нарративы в рамках формирования многополярного мироустройства. В рамках осуществления поставленной цели определяются особенности восприятия странами БРИКС такой концепции, как многополярность, идентифицируются антиколониальные нарративы стран-участниц БРИКС, выделяются их сходства и различия. С помощью метода составного кейс-стади и контент-анализа анализируется и оценивается взаимосвязь между концепцией многополярности и антиколониальными нарративами в рамках проекта многополярной реальности. На основе перечисленного выше автором делаются выводы о том, какое место в идеи формирования БРИКС многополярного мира занимают идеи антиколониализма.

Ключевые слова: колониализм, антиколониализм, БРИКС, многополярность, расширение БРИКС.

Abstract. This article attempts to analyze and characterize the anti-colonial narratives used by the BRICS countries in the framework of the formation of a multipolar world order. As part of the implementation of this goal, the features of the perception by the BRICS countries of such a concept as multipolarity are determined, the anti-colonial narratives of the BRICS member countries are identified, their similarities and differences are highlighted. With the use of the method of composite case study and content analysis, the relationship between the concept of multipolarity and anti-colonial narratives is analyzed and evaluated within the framework of the multipolar reality project. Based on the above, the author draws conclusions about the place that anti-colonialism ideas occupy in the idea of forming a multipolar BRICS world.

Keywords: colonialism, anticolonialism, BRICS, multipolarity, BRICS expansion.

Введение

Вследствие недавнего расширения БРИКС возникает необходимость анализа и прогнозирования дальнейших стратегий, осуществляемых или планируемых лидерами стран, состоящих в данной структуре. Несомненно, именно присоединение новых стран к БРИКС может говорить об усилении позиции этой неформальной переговорной структуры, что, в свою очередь, даёт большие основания рассматривать реализацию конкретных совместных инициатив для формирования многополярного мироустройства — одной из основных концепций, заложенных в идеологический фундамент БРИКС.

Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа итогов недавнего XV саммита БРИКС в Йоханнесбурге под председательством ЮАР для дальнейшего прогнозирования инициатив стран-участниц БРИКС по реформированию системы глобальных финансовых и других институтов в рамках перехода к многополярному миру. В контексте председательства ЮАР во время саммита крайне важно рассмотреть преобладавшие в её политике сотрудничества нарративы, одним из которых является в том числе и антиколониальный. Вопрос противодействия неоколониализму важен для «ядра» БРИКС — имевших колониальное прошлое Бразилии, Индии, ЮАР, а также находившегося в сильной зависимости в некоторые периоды истории Китая. Солидарность выражает и Россия: в ходе выступления глава государства упомянул о стремлении стран «золотого миллиарда» «затормозить» создание многополярного миропорядка, назвав это «колониализмом, только в новой упаковке». Для общей координации сотрудничества стран БРИКС не менее важна и позиция новых присоединившихся членов.

Теоретико-методологическая база работы основывается на совокупности методов и теорий, таких как сравнительный анализ, контент-анализ, составной кейс-стади, изучение документов, концепции «глобального региона» и многополярного миропорядка. Изучение документов и контент-анализ в первую очередь направлены на выявление зафиксированных в декларациях саммитов, а также других организационных встреч БРИКС антиколониальных нарративов, встраивающихся в концепцию формирования многополярности. В то же время составной кейс-стади и сравнительный анализ позволяют определить особенности взглядов каждой из стран БРИКС на неоколониализм в экономическом, социальном, политическом и других аспектах, а также концепцию многополярности, тем самым предоставляя возможность проанализировать схожесть их позиций по данным вопросам и возможные расхождения. В качестве теоретической базы используются предложенная М. Л. Лагутиной концепция глобального региона [1], а также концепция многополярности.

Цель данного исследования — проанализировать и охарактеризовать используемые странами БРИКС антиколониальные нарративы в рамках формирования многополярного мироустройства. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить особенности восприятия странами БРИКС концепции многополярности, выявить схожие и различающиеся аспекты;
- 2) Идентифицировать антиколониальные нарративы в политике сотрудничества в рамках БРИКС её стран-участниц, определить их сходства или различия;
- 3) Оценить взаимосвязь между концепцией многополярности и антиколониальными нарративами в рамках проекта многополярной реальности, реализуемого странами-членами БРИКС.

Взаимосвязь многополярности и антиколониализма

Понятие «многополярность» не имеет единой истинной трактовки, вследствие чего существует ряд различных подходов, определяющих структуру многополярного мира по-разному. Более того, существующие термины «мультиполярность» и «полицентричность» нередко вызывают дискуссии относительно их соотношения друг с другом и, в частности, с терминами «многополярность» и «многополярный мир». Тем не менее, с учётом обобщения можно задать определённые смысловые контуры этого понятия. Так, многополярность может определяться как «модель миропорядка, предполагающая наличие нескольких центров силы, которые в своей мощи (экономической, политической, военной и т.д.) испытывают паритет» [2]. Ряд исследователей выделяют два процесса, следствием которых выступает смена формата мироустройства с гегемонизма США на существование нескольких лидирующих ключевых центров в мире.

Одним из таких процессов является рост потенциала новых центров силы в экономической, военной, политической сферах. Однако мнения о первичности экономического фактора роста как главной предпосылки многополярности расходятся, например, некоторые исследователи выделяют кризисные явления, в частности, COVID-19 как один из факторов для проведения «полюсами» независимой политики. Другие исследователи и вовсе приписывают каждой из упомянутых выше сфер свой вид «полярности», т.е. устройства мира из какого-либо числа полюсов. Снижение роли США как гегемона выступает вторым процессом, способствующим становлению многополярного мира, с чем зачастую согласно большинство исследователей. Однако и здесь существуют другие оригинальные мнения: Аллисон Грэм описывает сценарий «новой биполярности» в контексте противостояния США и Китая, схожие идеи появились и у российского эксперта Д. А. Дег-

терева, анализировавшего державы БРИКС и G7 [3]. Важно упомянуть, что становление многополярности не воспринимается на данный момент как завершённый процесс, более того, существуют и мнения о других путях развития международной системы, в частности, выделяются идеи существующей однополярности или альтернативных версий биполярности.

Множество мнений существует и по поводу того, на каком уровне международной системы будет закреплена многополярность и чем конкретно будут являться «новые полюса». Среди лидирующих на данный момент подходов существует как те, которые описывают многополярное мироустройство как особый тип взаимоотношений между великими державами, выступающими в роли «полюсов», так и региональный и цивилизационный подходы. Так, например, в рамках цивилизационного подхода А. Г. Дугин отождествляет множественные мировые цивилизации с акторами в системе международных отношений, что разделяет Л. В. Савин. В то же время Амитав Ачария рассматривает такое взаимодействие в другом свете, делая акцент на взаимодействии между цивилизациями и отдельными государствами. Российский исследователь А. Д. Воскресенский в рамках регионального подхода определяет центры многополярного мира как «макрорегиональные комплексы», в то время как М. Л. Лагутина обращает внимание на появление глобальных регионов, трансграничное взаимодействие которых и делает их центрами формирующегося многополярного мироустройства.

Для понимания взаимосвязи между многополярностью и антиколониализмом следует обратить внимание и на работы канадской исследовательницы Сабины Дреер, описывавшей совмещение идей многополярности и деколонизации в качестве основы для создания контргегемонистских проектов [3]. Антиколониализм в данном случае уместно интерпретировать как стремление к «располяризации мира», устранению диспропорций, созданных колониальным миропорядком. В данном случае новыми «полюсами», или центрами, перераспределившими ресурсы более справедливым образом, могут выступать и борющиеся с колониализмом страны. Можно наблюдать, что идея многополярности как перехода к более эффективной модели мироустройства и идея антиколониализма как устранения недостатков нынешней модели мира имеют определённые сходства и могут быть совмещены.

Одним из наиболее удачных примеров совмещения идей антиколониализма и многополярности может быть Движение Неприсоединения. С самого своего зарождения заявило о себе как об антиколониалистской и антиимпериалистической силе, что было зафиксировано в Белградской декларации 1961 г. В 1960–1980х гг. на своих конференциях страны

Движения Неприсоединения регулярно и решительно высказывалось против разнообразных форм неокOLONиализма и империалистического вмешательства в дела суверенных развивающихся государств. Ликвидация колониализма и неокOLONиализма однозначно обозначалась как цель и в декларации VI Гаванской конференции в 1979 г. Что касается многополярности, то идея существования множества центров приветствовалась странами Движения как результат демонтажа биполярной системы, однако на тот момент такие стремления сдерживались опасениями негативного влияния на развивающиеся страны в ходе крушения одного из двух полюсов [4].

На данный момент многополярность — один из ключевых принципов в рамках БРИКС, большинство стран-участниц которой так или иначе либо имели колониальное прошлое, либо находились в состоянии колониальной зависимости, либо явно борются против проявлений колониальной системы [5]. Важно учитывать предпосылки каждого из членов БРИКС в рамках борьбы с антиколониализмом и выстраиванием более справедливого многополярного мира, а также их особенности восприятия ключевых идей объединения.

Бразилия

Многополярность рассматривается Бразилией как мироустройство, в котором она становится одним из центров, или «полюсов». С одной стороны, предпосылки Бразилии к лидерству в регионе и становлению одним из центров многополярного мира достаточно ясны. Бразилия является крупнейшей из стран в регионе Южной Америки, её экономическое развитие так или иначе достаточно стабильно, политический потенциал также находится на высоком уровне. Однако присутствует ряд факторов, ставящих под сомнение её лидерство. Экономическое развитие Бразилии относительно других стран региона не находится на достаточно превосходящем уровне; в качестве недостаточного политического влияния можно указать провал Бразилии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН [6].

Одним из важнейших препятствующих факторов являются и особенности колониального прошлого Бразилии. Так, Бразилия являлась частью португальской, а не испанской колониальной системы, как многие другие страны в регионе. Это, в свою очередь, выстраивает препятствия к лидерству в виде не столь значительного, но всё же имеющегося языкового барьера, а также особенности социальной структуры. Важно отметить, что первое препятствие носит двойственный характер, так как вне Латинской Америки португальский язык позволяет Бразилии приоб-

ретать немалое влияние в рамках взаимодействия с бывшими португальскими колониями и объединений по всему миру, например, Содружества португалоязычных стран. Второе препятствие в основном проистекает из наличия не только колонизаторов и колонизируемых в прошлом Бразилии, но и рабов из африканских колоний, что приоритизирует проблему расовой дискриминации, а не сам процесс деколонизации. Такое формирование внутренней повестки в Бразилии влияет на то, как её колониальное прошлое воспринимают другие страны Латинской Америки, что делает нормативное лидерство Бразилии под флагом «общей колониальной истории» сомнительным.

Для преодоления этих препятствий на пути к лидерству Бразилия старается изменить направление регионального дискурса, беря за основу идею «Южной Америки», концентрирующей общие силы на включение стран регион в мировую экономическую структуру, примером чего может служить созданный во многом по инициативе Бразилии в 1991 г. МЕРКОСУР [6]. Экономического взаимодействия оказалось недостаточно, и Бразилия пошла по пути консолидации южноамериканской идентичности, одним из ключевых шагов в этом процессе стало создание УНАСУР в 2011 г. как специального объединения [6]. В ноябре же 2016 г. на саммите УНАСУР был одобрен концепт «южноамериканского гражданства», однако его реализация находится под вопросом. В основном Бразилия ориентируется на сотрудничество по линии «Юг-Юг», что проявляется и в участии в БРИКС. Стоит отметить, что Бразилия, согласно ряду мнений, пытается реализовать сложившиеся национальные комплексы и стремления к региональному лидерству, обрести «автономию через диверсификацию» за счёт различных трансграничных связей, в том числе в формате БРИКС, однако идеи по переустройству мирового порядка на глобальном уровне не входят в перечень её непосредственных интересов.

Россия

Тенденция многополярности в России является одной из ключевых тем, она зафиксирована во многих доктринальных документах, стратегиях и теориях. Зачастую дискурсивные рамки многополярности корректировались с упором на критику действий США. Россия совместно с Китаем 23 апреля 1997 г. разработали декларацию по многополярному миру и установлению нового международного порядка, при этом акцентировался новый курс их взаимоотношений в рамках содействия многополярности. О курсе на многополярность было заявлено и в 2000 г. в Указе Президента «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». Важно отметить, что линия стремления к многополярности встречается и в Концепциях внеш-

ней политики, и, даже при отсутствии буквальных упоминаний терминов, косвенно очерчивается как стратегический приоритет. Таким образом, идеи многополярности, полицентричности играют важную роль в российских документах внешнеполитического планирования и, по всей видимости, включены в национальные интересы России.

Российская теоретическая база многополярности достаточно хорошо разработана. Так, «Доктрина Примакова» постулирует неизбежность перехода к многополярному устройству мира при невозможности образования однополярного вследствие антагонизма неравномерно развитых стран. Идея треугольника «Россия-Индия-Китай» как балансира агрессии США также принадлежит Примакову. Эта идея как встраивается в идею множественности центров, так и превосхищает группы РИК и БРИК. Одной из вех развития идеи многополярности также можно считать Мюнхенскую речь В. В. Путина, расставившую ключевые акценты на формировании новых мировых центров. Важно упомянуть и о идеях цивилизационной многополярности и «евразийства» А. Г. Дугина, которые придали глобальное измерение многополярному порядку. Многополярность в России рассматривается сквозь призму цивилизационной идентичности, культурного многообразия, проявляется же она через государственную политику и национальный суверенитет [7].

Антиколониальная риторика России имеет продолжительную историю, на данный момент она усилилась. Так, например, акцент на борьбе с неоколониальными практиками упоминается в Декларации XII саммита БРИКС, в заявлениях Президента в ходе XV саммита БРИКС в Йоханнесбурге, а также в Концепции внешней политики 2023 г. [8] Сама фигура нынешнего Президента России пользуется популярностью в контексте борьбы с колониализмом, особенно в Африке после 2010-х гг. [9] Вместе с тем нетипичным для антиколониальной риторики является используемый Москвой право-консервативный подход, который может как предоставить вызовы во взаимодействии, так и новые возможности [10].

Индия

Идеи мироустройства Индии неразрывно связаны с общенациональным философским мировоззрением, сформировавшемся на идеях гуманизма, ненасилия, а также противостояния колониализму. Именно поэтому вопросы восприятия многополярности тесно переплетаются с возникшем из-за опыта колониального угнетения чувством виктимизации и подкрепляются философскими постулатами. Индийский подход «равноправного многообразия» рассматривает миропорядок как полицентричный, где малые нации не лишены прав и имеют такой же статус, как и прочие. Философия

подхода проявляется и в том, что наличие глобальных проблем воспринимается как нарушения в самой структуре миропорядка. Отражение данного подхода также можно обнаружить в принципах мирного сосуществования Панча-шила, которые включают в себя взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета сторон, взаимное невмешательство и взаимовыгодное качество отношений [11].

Индия всегда находилась в авангарде антиколониального движения в силу вышеописанных причин. Она активно политически и финансово поддерживала антиколониальные освободительные движения в государствах на юге и востоке Африки — ЮАР, Намибии. Зачастую именно Индия выступает транслятором антиколониальной повестки в рамках ООН.

Китай

Китайская интерпретация идеи многополярности (доцзихуа) впервые была озвучена в 1997 г. председателем КНР Цзян Цзэмином. Она выступала как констатация нежелания Китая и далее терпеть проявления неравноправия в международных отношениях, свойственные однополярной системе. Китайская сторона разделила мнение Примакова о том, что общая тенденция мирового развития заключается в движении к многополярному миру. Именно Пекин распространил идею многополярности в развивающемся мире, провозглашая идеи о равноправии и равенстве всех стран. В понимании Китая именно с развивающимися странами многополярная структура будет полноценной, поэтому он делает упор на многостороннее сотрудничество со странами Глобального Юга. Китайская трактовка концепции многополярности предполагает, что главная роль в мировой политике должна принадлежать нескольким центрам влияния, «которые не станут стремиться к гегемонии ни порознь, ни вместе». Многополярность трактуется китайским правительством как мощное средство для устранения одностороннего доминирования в международных делах, в то же время Китай создает коллективные структуры вместе с другими странами, которые могут выступать как центры многополярного мира — к примеру, БРИКС и ШОС, используемые для более тесного вовлечения в сотрудничество по линии «Юг-Юг». Переход к многополярной системе в китайской интерпретации не одномоментен, более того, участие параллельно в двух системах при таком подходе не создает конфликтов [12].

Развитие антиколониальных нарративов в Китае имело крайне продолжительную историю. Так, например, в 1920–1930 гг. основой для антиколониальной политики выступала «теория антиколониальных революций», делавшая особый акцент на национальном характере подобных революций и борьбе с колониализмом. Позднее появились другие теории пред-

ставления мироустройства — «теория трёх миров» Мао Цзэдуна и идея «третьего полюса», развитием которых на данный момент считаются масштабные внешнеполитические идеологемы, такие, как инициатива «Пояса и Пути» и концепция «Сообщества единой судьбы человечества». Китай поддерживает идею деколонизации и последовательно реализует её в двух направлениях. Первым направлением является устранение отголосков колониального прошлого Гонконга и Макао, вторым — поддержка передачи Фолклендских островов Аргентине [13]. Одним из преимуществ Китая в отношении Африке является отсутствие опыта колониальной экспансии на этом континенте и тем более использования средств колониаторского характера.

ЮАР

ЮАР в рамках своей интерпретации многополярности выступает за реформы международных финансовых институтов и обеспечение более инклюзивного экономического роста и развития в качестве противовеса однополярности и процессу одностороннего принятия решений. Укрепление же многополярности в мире и исправление «исторической несправедливости» в отношении Глобального Юга можно достичь, по мнению ЮАР, за счёт реформирования Совета Безопасности ООН и предоставления права голоса большему числу стран, в особенности развивающихся. Согласно заявлению одного из официальных лиц нынешней правящей партии, «ЮАР во внешней политике придерживается концепции «прогрессивного интернационализма» и придает особую важность «глобальной кооперации, мирному разрешению конфликтов и уважению коренных систем развития, укорененных в социо-экономических, культурных, политических и исторических условиях каждой конкретной страны или региона».

Как страна, подвергавшаяся притеснению колониального характера, нашедшего воплощение в режиме апартеида, ЮАР не могла не произвести рефлексию такого опыта. В основном эта рефлексия нашла отражение в ряде доктрин, таких, например, как доктрина «полутысячелетней африканской трагедии, включающей в себя рабство, империализм, колониализм и неоколониализм» преемника Нельсона Манделы Табо Мбеки, предлагавшая масштабные программы компенсационных мер со стороны Запада как решение данной проблемы, а также доктрина Сирила Рамафосы «Нет» неоколониализму — «да» взаимовыгодному сотрудничеству», в рамках которой и стало намечаться развитие связей с КНР, Индией, Россией и странами Залива [14n]. Стоит отметить, что ЮАР считает краеугольным камнем неоколониализма именно неэквивалентный экономический обмен, порождающий разрыв между развитыми и развивающимися странами.

Новые страны БРИКС

На данный момент сложно идентифицировать какие-либо подходы и идеи, которые могли бы использовать новые страны БРИКС в рамках многополярности. Вместе с тем, можно выделить несколько общих черт, свойственных им в сотрудничестве такого межрегионального формата. Большая часть присоединившихся стран — преимущественно члены Движения Неприсоединения, что говорит о некоторой преемственности идей антиколониализма и стремления к более справедливому мироустройству, что является благоприятным фактором сотрудничества. Однако страны Залива в большинстве своём придерживаются позиций прагматизма, требуют экономического и институционального закрепления договоренностей, а потому привержены более многосторонности, нежели более хаотичной многополярности.

Выводы

Таким образом, страны БРИКС так или иначе разделяют мнение о необходимости реформирования ряда глобальных финансовых и политических структур. Привычная модель мироустройства не может реализовать потенциал стран-участниц справедливо и в достаточной мере, что ими и осознаётся. Однако многополярное устройство мира является не всегда первым, но важным приоритетом всех стран в рамках их участия в БРИКС, и мнения на дальнейшую институционализацию БРИКС и её целесообразность в ряде случаев расходятся. Хотя каждая из стран имеет свой уникальный взгляд на многополярность, определяемый особенностями её культурного и исторического развития, однако объединяющим фактором является осознание необходимости перехода к новому гармоничному и справедливому порядку с множеством центров.

Осознание несправедливости и желание более гармоничного переустройства мира также объясняется и антиколониальными нарративами, явно присутствующими у подавляющего большинства стран БРИКС. Отдельно стоит отметить Россию, использующую подобные нарративы в ситуации антагонизма с западными странами для сплочения с членами БРИКС и более явного своего позиционирования в одном из важнейших дискурсов. Большинство стран БРИКС, помимо колониального прошлого, имели опыт взаимодействия в рамках Движения Неприсоединения, и поэтому нынешнее совмещение антиколониализма и желания изменить устройство мира представляется логичным продолжением зародившихся ранее стремлений.

Взаимосвязь между концепцией многополярности и антиколониальными нарративами в рамках проекта многополярной реальности БРИКС

крайне сильна. Как многополярность, так и антиколониальные нарративы подчёркивают необходимость перехода к более справедливому распределению экономических, политических и прочих сил, что может быть реализовано как раз в формате существования нескольких центров, или «полюсов». При этом становление таковыми «полюсами» бывших колоний видится странам БРИКС как закономерное восстановление справедливости и продолжение идей гармоничного мироустройства, в которое все государства включены на равных началах.

Библиография

1. *Лагутина, М. Л.* Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. — 2022. — Том 13 (1). — С. 66–82.
2. *Панамарёв Арсений Юрьевич* СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОДНОПОЛЯРНОСТЬ ИЛИ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ? // Скиф. 2022. № 11 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-mezhdunarodnyh-otnosheniy-odnopolyarnost-ili-mnogopolyarnost> (дата обращения: 30.11.2023).
3. *Солуянов Владислав Сергеевич* КОНЦЕПЦИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТИ: МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ И ИНТЕРПРЕТАЦИЙ // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-mnogopolyarnosti-mnogoobrazie-podhodov-i-interpretatsiy> (дата обращения: 30.11.2023).
4. *Костюк, Р. В.* Движение неприсоединения в эпоху холодной войны / Р. В. Костюк // Клио. — 2011. — № 4(55).
5. Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> — 30.11.2023
6. *Павлова Елена Борисовна* Колониальное наследие как проблема и ресурс сотрудничества Юг-Юг: случай Бразилии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolonialnoe-nasledie-kak-problema-i-resurs-sotrudnichestva-yug-yug-sluchay-brazilii> (дата обращения: 30.11.2023).
7. *Савин Леонид Владимирович* Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogopolyarnost-i-vneshnyaya-politika-rossii> (дата обращения: 30.11.2023).
8. Московская декларация XII саммита БРИКС URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> — 30.11.2023
9. *Япи, Ж. Р.* Президент РФ В. В. Путин глазами африканцев: символ антиколониализма и независимости / Ж. Р. Япи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2021. — № 3(59). — С. 54–63
10. Левые или правые: возможна ли антиколониальная борьба под правоконсервативными лозунгами URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/levye-ili-pravye/> — 27.11.2023
11. *Фетисов Богдан Евгеньевич* ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОДХОДЫ ИНДИИ К ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОУСТРОЙСТВА: ИЗНАЧАЛЬНОЕ ПОЛО-

ЖЕНИЕ // Социально-политические науки. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayuschie-podhody-indii-k-otsenke-politicheskogo-miroustroystva-iznachalnoe-polozhenie> (дата обращения: 30.11.2023).

12. Сафронова Елена Ильинична КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ТЕКУЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ МНОГОПОЛЯРНОСТИ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-faktor-v-tekushey-evolyutsii-mnogopolyarnosti> (дата обращения: 30.11.2023).
13. Зуенко, И. Ю. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая / И. Ю. Зуенко, Ц. Хэн // Международная аналитика. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 23–34.
14. Неоколониализм и борьба с ним в лексиконе политических лидеров ЮАР URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/neokolonializm-i-borba-s-nim/> — 27.11.2023.